

А.И.Янковский

Звета. Новейшая история региона Курдистан-Ирак на примере частной судьбы

В 2008-2009 годах, по заказу Музея на Набережной Бранли в Париже (Le Musée du Quai Branly), мне довелось снять документальный фильм на территории Автономного Региона Курдистан-Ирак. В ходе этой работы мы познакомились со Светланой Александровной Кадочниковой. Ее личная судьба по-своему освещает новейшую историю курдов в Ближневосточном регионе и в советской Средней Азии.¹ Мы познакомим читателя с фрагментами записи рассказа С.А.Кадочниковой, сделанной у нее дома 24-25 февраля 2009 года.

История Иракского Курдистана в XX веке представляет собой сложную смесь восстаний, партизанских действий, больших и малых межгосударственных и гражданских войн, участники были которых вовлечены в бесконечную череду союзов и предательств *ad infinitum*. Такой ход событий напоминает общество пятой фазы исторического процесса по И.М.Дьяконову,² в которой государственные образования отличаются нестабильными, быстро меняющимися границами и непрерывными междоусобными войнами. При этом конкретная военно-политическая обстановка всегда важнее общих национальных интересов, которые не всегда удается даже сформулировать, не говоря уж о том, чтобы их отстоять. То обстоятельство, что Курдистан

1 Подробная библиография есть на сайте, сделанном на основе книги А.Р.Какоева «Мустафа Барзани»: <http://generalbarzani.narod.ru/liter.html>. Библиографический список, включающий англоязычные работы, есть также на сайте «Курдская история» <http://www.kurdist.ru>. Приведем также ряд бумажных изданий последних лет: 100 лет Барзани. Сборник. Представительство Регионального правительства Иракского Курдистана в России и странах СНГ. М.: 2003; Масуд Барзани. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение. / Пер. с курдск. А. Ш. Хаурами. СПб.: Наука, 2005; Бабакр, Хошави. Курдистан-Россия. М.: 2003; Хамад, Длер. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане. СПб.: Издательство СПбГУ, 1999; История Курдистана. М.: 1999.

2 И.М.Дьяконов, Пути истории, М. 1994., 2-е изд., испр. М. 2007.

расположен на нефтеносных территориях, конечно, объясняет жгучий интерес к нему различных политических сил, но одной нефтью нельзя объяснить такую фрагментарную, подвижную историческую картину, - мы видим здесь не только конкретно-географические, но и общеисторические причины, характерные для обществ данной фазы исторического процесса.

С.А.Кадочникова родилась в 1937 году в городе Мары Туркестанской АССР, недалеко от иранской границы. Отец Светланы, Александр Васильевич Кадочников, 1914 года рождения, летом 1941 года вместе с другими офицерами гарнизона был отправлен на фронт. Вернувшись из Германии в 1947 г., он служил начальником финансовой части Бухарской тюрьмы №3, затем был переведен в другую тюрьму на такую же же должность. К своей прежней семье он не вернулся.

Светлана жила со своей матерью и сестрой в Ташкенте и к 1958 г. закончила Ташкентский Индустриальный техникум по специальности, связанной с кирпичным и цементным производством. На вечеринке, куда ее пригласила подруга, она познакомилась с молодыми курдами. Они учились в ташкентской Высшей партийной школе и жили в 2 часах езды от Ташкента на ст. Вревская (ныне пос. Алмазар). Они оказались в СССР десятью годами раньше, когда 17-18 июня 1947 года так называемые «500 барзанцев» переправились через реку Аракс на территорию Нахичеванской АССР, закончив этим вошедший в легенду переход барзанских бойцов и их предводителя Мустафы Барзани после падения курдской Мехабадской республики в Иранском Азербайджане. В итоге разных перипетий бойцы были переброшены в Узбекистан.

После смерти Сталина Мустафе Барзани удалось привлечь внимание советских властей к своим людям. Многие из них получили образование в СССР. Так будущий муж Светланы попал в Высшую партийную школу в Ташкенте.

Мустафа Барзани пользовался поддержкой Н.С.Хрущева. В июле 1958 года

в Ираке была свергнута монархия. Барзанцы получили амнистию. Барзани вернулся в Ирак и был встречен как герой. Советские власти надеялись, что он поможет им создать Народный фронт в Ираке, объединив усилия Иракской коммунистической партии и своей Демократической Партии Курдистана, ДПК. Этим надеждам не суждено было сбыться.

Барзанцам и их семьям для возвращения на родину был предоставлен теплоход «Грузия». После 4-дневного путешествия на поезде из Ташкента в Одессу, 1 апреля 1959 года Светлана поднялась на борт теплохода с мужем и 10-месячной дочерью Наташей, а 17 апреля 1959 года «Грузия» прибыла в Басру.

«В Басре столько народу было... казалось, ни детей, ни стариков, никого дома не осталось. Все вышли нас встречать! Такие радостные все были, так было всё хорошо... С нами был Красный Крест, мулла Мустафа...³ Мы даже еще пшеницу везли, сколько-то тонн, нам в подарок дали.»⁴

Но между новым руководителем Ирака Абдул-Керим Касемом и Мустафой Барзани быстро возникли разногласия. 7 сентября 1961 года иракская авиация начала бомбить курдскую территорию. Барзанцы разъехались по своим деревням, и городская Светлана впервые в жизни оказалась перед необходимостью жить в деревне. Курды называли ее Звета. Ей было 22 года.

«Пойдем летом на крышу, летом на крыше люди спят, ляжем на крышу, эти молодые женщины мне говорят, звезда как называется, месяц как называется... С мужем мы сначала по-русски говорили. Когда появились дети, курды нам объявили бойкот, говорят, мы с детьми приходим, общаемся, а вы по-русски говорите — мы не знаем, нас покупают или продают. Говорите с нами по-курдски. А стали говорить по-курдски — уже вроде бы русский ушел в сторону. Сейчас у меня [в семье]⁵ никто и по-русски не знает.»

11 марта 1970 года Мустафа Барзани и Саддам Хуссейн, за два года до того

3 Так в Курдистане называют Мустафу Барзани. Он не был духовным лицом, прозвище «мулла» он получил в подростковом возрасте за свои успехи в учении.

4 Здесь и далее все цитаты в кавычках, без других указаний, взяты из нашей записи рассказа С.А.Кадочниковой.

5 В квадратных скобках здесь и далее приведены дополнения автора статьи.

пришедший к власти в Ираке, подписали договор, признававший за курдами право на автономию. Предполагалось, что конкретные условия автономии будут выработаны в течение последующих четырех лет по обоюдному соглашению. Однако в 1974 иракское правительство провозгласило в одностороннем порядке закон, в котором курдская автономия была территориально усечена, и, в частности, не включала Киркук. Барзани поднял новое восстание, которое потеряло под собой почву в результате Алжирского договора между Саддамом Хуссейном и шахом Ирана 6 марта 1975 года. Шах отказался от поддержки курдов в обмен на пограничные уступки Ирака. Еще до этого Саддам Хуссейн начал изгнание курдов и арабизацию в «спорных» районах (Киркук и Синджар), а после Алжирского договора эта деятельность пошла полным ходом.

«Только начали немножко жить, и опять... Отправили нас на юг в 1975 году. Там, за горами [в деревне, где тогда жила семья С.А.Кадочниковой — А.Я.], не было никакой дороги, машины не ездили туда, и этими, вертолетами их [депортируемых] привозили, а отсюда уже машинами. Ну, если человек вертолетом летит, что он может с собой взять? Так, тоже опять голы и босы, поехали вот на юг. Там потихоньку осваиваться стали с обстановкой, с языком...»

В 1980 году началась ирано-иракская война, в которой курдское ополчение (*пешмерга*) получило поддержку Ирана. Иракские войска, как это бывает в войнах, где участвуют партизаны, с особой жестокостью истребляли мирное население. 16 марта 1988 года была совершена бомбардировка курдского города Халабджа с применением боевых отравляющих веществ; погибло до 5 тыс. мирных жителей. В деревнях проводились облавы на мужчин, способных носить оружие (операция «анфал»). Во время такой облавы были арестованы муж Светланы Александровны и ее 14-летний младший сын. Их расстреляли в пустыне на границе с Саудовской Аравией. Всего были уничтожены 182 тыс. курдов, ещё 700 тыс. депортированы. Иракские власти разрушали деревенские

дома экскаваторами;⁶ вырубали леса и заливали бетоном питьевые источники. Уже после американского вторжения 2003 года, при поддержке американцев, в пустыне было найдено большое количество расстрелянных мужчин, занесенных песком, которые были отождествлены как барзанцы по характерным красным тюрбанам. Останки 500 из них были торжественно перевезены на мемориальное кладбище в Барзан.

Старшего сына и двух зятьев Светлане Александровне удалось спасти. Ее старшая дочь Наташа ночью предупредила ее, и Звета сумела спрятать мужчин в кроне инжира, росшего в соседском дворе. Отметим, что именно она, а не мужчины, руководила «операцией» по их укрытию. В доме по ее указанию были открыты все окна и двери, чтобы арабские солдаты видели, что здесь ничего не скрывают. Но сами солдаты не были исполнены рвения. «Там у нас на стене был портрет этого Соддома [курды-бахдини произносят арабское «а» как «о» - А.Я]. Те, кто пришли, они этот портрет перевернули на обратную сторону. Дескать, мы тоже его не любим, но ничего не можем сказать против него».

Вскоре Звете понадобилось продлить свои документы на жительство в Ираке. Она отправилась в Мосул и была там арестована. Проведя два месяца в Мосульской тюрьме, она была отправлена в Багдад, где пробыла в заключении больше года. Наконец ее, как гражданку Советского Союза, выслали в Советский Союз. 14 мая 1986 года она впервые в жизни оказалась в Москве, в аэропорту Шереметьево. Встреча с ее исторической родиной была безрадостна. Пробыв в гостинице в Шереметьево три дня, Светлана даже не выходила на улицу. В Ираке у нее остался сын и три дочери, а в Ташкенте были мать и сестра, которых она не видела 27 лет и потеряла с ними связь. Отец Светланы Александровны к тому времени умер. Ей было 49 лет, у нее не было профессии. Она устроилась прачкой в детский сад Ташкентского авиационного завода, где по рабочим дням кормили бесплатно, и в течение четырех лет хлопотала о возвращении в Ирак.

6 Есть кадры кинохроники, снятые самими разрушителями.

В 1990 году Звета вернулась к своей курдской семье. В течение 10 дней всё село праздновало ее возвращение.

«Тогда же война закончилась, Иран и Ирак, и тоже, 10 дней было у них это победное празднество. Вот так меня встретили здесь».

Но уже в 1991 году, в связи с операцией «Буря в пустыне», произошло новое курдское восстание, подавленное с помощью бронетехники и авиации. В страхе перед новым геноцидом начался массовый исход курдского населения в Иран.

«Была весна, начало апреля... Люди шли пешком, под дождем, под снегом... Под страхом. Шли... бежали в Иран, чтобы остаться в живых.»

Перед лицом этих событий 5 апреля 1991 года была принята резолюция ООН о создании в Ираке «зоны безопасности», закрытой для полетов авиации, к северу от 36 параллели. Путь для закрепления курдской автономии был открыт. К сожалению, как это свойственно государственным образованиям данной стадии, курдский регион в 1994 г. снова впал в состояние войны, теперь уже между самими курдами — между ДПК, во главе которой теперь стоял сын Мустафы Масуд Барзани, и Патриотическим Союзом Курдистана, ПСК, под руководством Джалала Талабани. Помирить воюющие стороны удалось госсекретарю США Мадлен Олбрайт, сначала в рамках обсуждения программы «Нефть за продовольствие», а потом — в обмен на руководящие посты в постсаддамовском Ираке.

Чтобы вся эта картина не показалась нам слишком простой, добавим, что партизаны организации ПКК, действующие на турецкой территории и отчасти базирующиеся в горах Иракского Курдистана, сожгли деревню Зветы. У нас нет даты для этого события — действия ПКК и турецких сил, противодействовавших ПКК, продолжались многие годы и не прекратились по сей день. В пожаре погибли альбомы с фотографиями, хранившиеся С.А.Кадочниковой с ташкентских времен. Власти автономного Курдистана начали восстанавливать сожженное село, но турецкая авиация, борясь с ПКК,

разбомбила мосты, ведущие к нему, и восстановленные дома еще в 2009 г. стояли необитаемые.

В 1997 году в Ташкенте умерла мать Светланы Александровны, упав со своего балкона 4-го этажа.

Светлана Александровна Кадочникова живет со своей семьей из 14 человек неподалеку от Барзана. Из жен барзанцев, приехавших в Ирак из СССР в 1959 году, в 2009 году оставались в живых очень немногие, может быть, четыре или пять человек; мы случайно оказались на похоронах одной из них. В последние годы к Светлане в гости приезжала сестра, которая по-прежнему живет в Ташкенте.

Семья Зветы живет на ее пенсию, которую она получает, как вдова и мать жертв геноцида, а также на зарплату двух мужчин, старшего сына и младшего зятя, которые служат в пешмерга. На земле никто не работает, не сеет и не пашет, не разводит скот. Напротив, на другом берегу Большого Заба, находятся руины деревни, не восстановленной после геноцида, и пещера, в которой прятались партизаны. Такие пещеры есть возле многих сел. Но на этот раз, несмотря ни на что, мир держится долго в Иракском Курдистане.